

Ельцин Б.Н. Наоборот, комитет стал в президентской, а не в правительственной структуре, подчиненный через вице-президента Президенту. И соответственно Президент за это отвечает. Создан Комитет по чернобыльским делам и всему, что связано с радиацией в Челябинской области.

Председательствующий. Пожалуйста, второй микрофон.

Неласов Н.А. В двух документах я заметил разногласие, Борис Николаевич. В приложение 1 к Указу Президента от 6 ноября (о структуре Правительства) написано: министр науки, высшей школы и технической политики РСФСР. В Вашем выступлении прозвучало — министр науки и технической политики, то есть так, как написано в распоряжении, где идет разграничение между заместителями председателя Правительства. Это несоответствие.

И второе несоответствие касается министра экологии и природных ресурсов РСФСР. В распоряжении написано: министерство геологии и природопользования РСФСР.

Я прошу уточнить.

Ельцин Б.Н. Уточняю. Первое потом. По второму вопросу — это просто техническая опечатка: не "геологии", а "экологии". Это учтено.

В отношении "образования, науки и высшей школы". Надо сказать, что да, в министерстве нет высшей школы. Сейчас по высшей школе есть специальный государственный советник.

Председательствующий. Третий микрофон.

Исаев В.А., Кировский территориальный избирательный округ, Саратовская область.

Борис Николаевич, очень приятно, что наконец-то все золото, алмазы остаются у России. В структуре министерств исчезло Министерство геологии, которое как раз и занималось поисками золота, алмазов, нефти, газа на территории нашей громадной России. Может быть, пару слов скажете в качестве аргументации?

Ельцин Б.Н. Нам, наверное, придется сейчас в связи с тем, что такой обвал в числе восьмидесяти министерств, провести какую-то реорганизацию, в том числе по золоту и алмазам. Но в сегодняшнем Указе Президента, который принят, есть орган — Гохран, который становится российским, поскольку он как союзный упразднен.

Председательствующий. Пожалуйста, четвертый микрофон.

Скуднов В.А., Ленинский территориальный избирательный округ, Нижегородская область.

Борис Николаевич! Ушло старое Правительство, не отчитавшись, что оно сделало за год. Сегодня предлагается новое правительство. Первый вопрос. Где гарантия того, что через год мы снова не объявим, что назначается новое Правительство, и как нам сегодня объясняться перед избирателями?

Второй. При нашей встрече в Вашей резиденции в Кремле Промышленным союзом был предложен проект указа о развитии промышленности, который мы обсудили, и Вы на словах его одобрили. На сегодняш-

ний день этот указ так и не вышел, и при чтении указов (может быть, я четко не слышал) о нем ничего не было сказано.

Ельцин Б.Н. Во-первых, его не обязательно обсуждать на заседании Правительства, но, к сожалению, вы там никак не можете состыковать позиции с некоторыми службами. Надо состыковать. И я обязательно подпишу этот указ.

В отношении гарантий. Мы с вами вместе, в одной упряжке сейчас идем по очень узенькой тропинке на краю пропасти. Одна нога висит. Нам надо пройти по этой тропе как можно быстрее за счет радикальных реформ. Мы постоянно работаем в зоне риска, но команда, которая сегодня утверждена и приступила к работе, Правительство и часть президентских структур готовы идти вместе с вами. А дать гарантию, что через полгода у нас жизнь будет значительно веселее, я не могу. Я могу сказать только то, что сказал на Съезде народных депутатов. Введя свободные цены, либерализуя их, мы считаем, что будет ухудшение положения, и наша задача — сохранить примерно две трети потребительской корзины. Поэтому мы и поднимаем минимальную зарплату и пенсии. Но это может длиться полгода, может быть, семь месяцев, как обстановка будет диктовать. И все-таки после этого — определенная стабилизация к осени следующего года.

Кузнецов В.М., Курчатовский территориальный избирательный округ, г.Москва.

Борис Николаевич, у нас сейчас если не три, то два правительства в Москве: российское и московское. Мэрия — внеконституционный орган. По сути дела, над москвичами проводится эксперимент. Не предвидите ли Вы осложнений во взаимоотношениях российского Правительства и, извините, я такое выражение допускаю, самозванного правительства Москвы?

Ельцин Б.Н. Пока с руководством правительства Москвы и с мэром работали с достаточным взаимопониманием. Я думаю, оно будет и дальше, такое же или лучше.

Председательствующий. Уважаемые депутаты, если вы не возражаете, можно было бы отпустить Президента и пригласить на трибуну наших министров-технократов.

Ельцин Б.Н. Я вас благодарю. Всего вам доброго.

Председательствующий. Спасибо, Борис Николаевич.

Пожалуйста, кто из вас, Геннадий Эдуардович, Вы или Егор Тимурович? Кто?

15.11.91.

Гайдар Е.Т. Уважаемые народные депутаты! Я Гайдар Егор Тимурович, назначенный только что заместителем главы Правительства по экономической политике. Если вы не возражаете, я бы не стал рассказывать долго о наших программах, потому что от программ, по-моему, все устали. Чуть подробнее рассказал бы о первых решениях, которые мы сегодня приняли на заседании Правительства. Если вы с этим согласны.

Нам приходится начинать серьезные экономические преобразования в предельно сложной ситуации

В связи с объявлением состава правит.

еще и потому, что Россия до сих пор не обладает всем набором рычагов власти... для того чтобы регулировать экономику, для того чтобы обеспечивать макроэкономический контроль над ней. Поэтому нам параллельно приходится решать две задачи. Первая задача — это снятие ограничений на пути действия рынка. Вторая — это обеспечение экономического суверенитета России.

В этой связи первое сегодняшнее заседание было посвящено вопросу о тактике и стратегии либерализации цен. Мы внимательно просчитывали разные варианты и пришли к глубокому убеждению, что сегодня пытаться административно удерживать, регулировать цены на сравнительно широкий круг видов продукции, для того чтобы сдержать цену на продовольствие, невозможно. Это перевернуло бы всю программу либерализации цен, привело бы к хроническому дефициту бюджета и по существу воспроизвело бы ту ситуацию, которую мы получаем сегодня. Это значит, что нам придется предельно ограничить круг товаров, по которым мы сможем регулировать цены. Из опыта это будут: нефть, нефтепродукты, уголь, драгоценные металлы, транспорт, основные услуги связи. По розничным товарам это тоже предельно узкий список, потому что, как только мы пытаемся его расширить, дальше ползут дотации, дальше вся система рушится. Это будут: хлеб, масло, соль, растительное масло, сахар, спички. По всем этим товарам также держать стабильные цены нам не удастся, нам придется их повышать довольно резко, иначе возникнут неизбежно крупные рассогласования в структуре цен — эти товары исчезнут. Ориентировочный уровень повышения оптовых цен на сегодняшний день (а именно ответа на этот вопрос ждут от нас промышленники) по нефти и нефтепродуктам, где он должен быть опережающим в связи с серьезными диспропорциями, это фактор пять — примерно пятикратное увеличение; по услугам транспорта, связи, по монопольным отраслям, там, где монополии, — это примерно трехкратное повышение цен. Нам придется еще немножко завершить расчеты, для того чтобы выдать точные цифры. Но общую ориентировку по тому, как будет жить промышленность в первом квартале, мы уже можем дать, потому что отсутствие какой-либо ясности просто сдерживало, не позволяло заключать договоры.

Второй вопрос — это сроки реформы. Вот здесь мне бы не хотелось, честно скажу, говорить об этом подробно. Дело в том, что, возможно, придется идти все-таки в два этапа: сначала принимать решения по более узкому комплексу товаров, размораживать цены, не увязывая это с общей налоговой реформой, и затем уже в увязке с оптовыми размораживать весь набор цен. Это в значительной степени определяется возможностями и технологией налоговой реформы и тем, в какой степени мы сможем поправить ситуацию в собственном бюджете, потому что если уж мы становимся на путь размораживания цен, то дальше здесь все зависит от нашей жесткости в бюджете. Если не удержим бюджет, гиперинфляция неизбежна.

Меры, обеспечивающие минимальные предпосылки либерализации цен.

Первое — либерализация внешнеэкономического регулирования. В предельно монополизированной структуре советской экономики, как и везде, самый надежный способ создать минимальные предпосылки конкуренции — это открыть внешний рынок. Соответствующий указ предусмотрен, подготовлен. Он резко расширяет возможности маневра для осуществления внешнеэкономических связей.

Второе — это коммерциализация торговли. Разумеется, мы не предполагаем, что сможем за очень короткий срок, пока у нас выдержит вообще финансовая система, полностью демонополизировать торговлю. Это было бы утопией. Но, по крайней мере, то, что можно и нужно сделать, — это снять те административные ограничения на конкуренцию торговых предприятий, которые существуют сегодня просто в форме подчинения розничных предприятий опту. Мы можем в ближайшее же время создать предпосылки к тому, чтобы розничные предприятия имели собственные расчетные счета, самостоятельные финансовые балансы, действительно создать инфраструктуру конкуренции на розничном рынке.

Набор указов по социальной защите и мер социальной защиты. Наверное, об этом подробнее расскажет мой коллега Александр Николаевич Шохин. Я на них останавливаться не буду.

Перехожу к набору конкретных мер по обеспечению экономического суверенитета России. Здесь первая проблема, самая острая, с которой мы столкнулись, связана со следующим. Инвентаризация лицензий на вывоз нефти и нефтепродуктов, выданных за последние два месяца союзным Правительством и органами власти РСФСР, показала, что на сегодняшний день выдано лицензий на экспорт 150 млн. тонн нефти и нефтепродуктов. Это примерно больше трети производства нефти в России. Если мы немедленно не остановим этот процесс, то зимой нам топить будет абсолютно нечем. Все народное хозяйство остановится.

В этой сфере колоссальное количество нарушений. Бесконечное количество лицензий выдано без квот. Соответствующие материалы Министерству внутренних дел переданы. Мы приняли решение о приостановке действия всех выданных лицензий на вывоз нефти и нефтепродуктов, их оперативном пересмотре, с тем чтобы сохранить только то, что действительно жизненно необходимо для интересов России.

Следующий вопрос — это вопрос о золоте и драгоценных металлах. Сейчас, когда мы действительно начинаем очень радикальные, резкие преобразования, причем в условиях крайне острого дефицита валюты, нам необходимо будет иметь оперативную возможность маневра. Оперативная возможность маневра — это в первую очередь минимальные ресурсы золота. Обычно за счет продажи золота и происходила авансовая закупка продукции производственно-технического назначения на первый квартал следующего года. Сейчас эту свободу маневра мы обрели. Это не значит, что мы будем всячески ею пользоваться, но, по крайней мере, иметь ее мы должны.

Следующее. Мы рассмотрели вопрос о переговорах, связанных с задолженностью Советского Союза и

с кредитами, которые Советскому Союзу предоставляются и предоставлялись.

Вы знаете, что до последнего времени Советский Союз берет крупные кредиты. Принципиальная наша позиция по разделу задолженности была такая, что мы готовы принять солидарную ответственность за долг Советского Союза. Вчера выяснилось, что Украина категорически отказалась принять принцип солидарной ответственности. В этой ситуации на заседании Правительства мы приняли решение, что руководство России, Правительство России, должно выступить с заявлением, что мы уважаем долговые обязательства Советского Союза и готовы нести за них ответственность. Но учитывая, что Россия является доминирующим источником погашения этих кредитов, а по состоянию на первые девять месяцев позитивное saldo торгового баланса России — 10 млрд. долларов, а отрицательное saldo других республик — 6 млрд. долларов, Россия считает необходимым информировать кредиторов, что, начиная с 15 ноября 1991 года, Россия не несет ответственности ни по каким кредитным соглашениям, заключенным без ее участия.

Вот основные вопросы, которые сегодня обсуждались на заседании Кабинета. Мы будем вас информировать подробно о нашей работе и надеемся на организацию эффективного рабочего взаимодействия.

Председательствующий. Все у Вас? Пожалуйста, вопросы. Первый микрофон.

Горелов Г.В., Одинцовский городской территориальный избирательный округ, Московская область, член Верховного Совета РСФСР.

Руслан Иманович, у меня по порядку ведения. Предусматривается ли выступление первого заместителя премьера?

Председательствующий. Думаю, что обязательно.

Горелов Г.В. Хотелось бы это знать, потому что я не смог задать вопрос Президенту, и хотел бы его задать первому заместителю премьера.

Председательствующий. Вы видите, что у нас и в повестке как раз предполагалось, которую мы утвердили. Геннадий Эдуардович обязательно выступит. Так я понимаю. Первый микрофон, пожалуйста.

Депутат (не представился). Скажите, пожалуйста, аграрная политика, сельское хозяйство и конкретно колбаса в магазине — это ваш портфель?

Гайдар Е.Т. Это портфель товарища Хлыстуна. У нас генеральная идея такая: министры — это полномочные представители правительства по всей сфере. Они полностью представляют политику правительства в этой области. Заместители премьеров — это просто люди, которые по рабочим вопросам могут координировать их деятельность, не более того.

Депутат. То есть все вопросы к товарищу Хлысту-ну.

Филиппов П.С. Егор Тимурович, стержень программы правительства — финансовая стабилизация. Оздоровить наши финансы мы могли бы, проводя широкомасштабную приватизацию. Предыдущее прави-

тельство по сути дела саботировало осуществление закона о приватизации. И государственная программа приватизации, в которой определяются доходы бюджета от распродажи государственного имущества, не была представлена. Не были представлены и другие документы.

Скажите, пожалуйста, готово ли ваше правительство в кратчайшие сроки, буквально в недельные, представить Верховному Совету на утверждение документы, которые оно обязано было представить по постановлению Верховного Совета?

Гайдар Е.Т. Да. Мы готовы в кратчайшие сроки представить документы, которые правительство должно разработать, и в кратчайшие сроки представить программу приватизации. Больше того, будем просить Верховный Совет для ускорения процесса приватизации дать согласие на такую процедуру, чтобы не ждать двухмесячного, длинного-длинного обсуждения ее (это длинный документ). Мы вводим ее в действие указом Президента с тем, чтобы впоследствии можно было вносить в нее изменения, уточнения, корректировки по итогам обсуждения работы Верховного Совета. Мы не можем позволить себе дальше терять время, мы так его очень много потеряли.

А по одному направлению, которое нам хотелось бы осуществить, мы хотели бы внести уточнения в программу приватизации, в приватизационное законодательство. Суть дела в следующем. В закон заложена идеология приватизационных счетов. И она имеет полное право на существование. Мы с ней ни в коей мере не спорим. Но беда в том, что тут возникают технические сложности, связанные с введением и открытием этих счетов. Это потребует примерно полтора миллиарда рублей и удвоения мощностей Сбербанка.

Мы предлагаем на 1992 год более простой механизм направления средств от приватизации на социальные нужды и на социальные программы, с тем, чтобы вопрос о приватизационных счетах отложить до того момента, когда будет создана материально-техническая база реализации такой программы. Иначе никакая приватизация просто не пойдет.

Председательствующий. Третий микрофон, пожалуйста.

Полозков С.А. Егор Тимурович, насколько мне известно, тот пакет законов по налоговой системе, который представлялся в Верховный Совет и принят в первом чтении, Вами тоже в первом чтении одобрен и Вы его как основной принимаете, в том числе и закон о налоговой системе.

В связи с этим у меня вопрос. Как Вы относитесь к механизму формирования бюджетов городов, который предполагается теперь осуществлять следующим образом: города по фиксированным ставкам отчисляют денежные доходы в вышестоящий бюджет, то есть фактически принят котловой принцип? Это в указе от 5 ноября, который подписан Президентом. Как вы к этому относитесь?

Гайдар Е.Т. Если диалог на добавленную стоимость будет идти в федеральный бюджет России, то у меня

нет принципиальных возражений против этого механизма.

Полозков С.А. Дело в том, что это противоречит тем законам, которые мы принимали.

Председательствующий. Четвертый, пожалуйста.

Кузнецов В.М. Егор Тимурович, Борис Николаевич объявил на Съезде о либерализации цен. Затем, через неделю, руководство Москвы вещает, что будут установлены фиксированные цены на хлеб, на мясо, будет введена талонная система. Как Вы будете влиять на правительство Москвы в этом отношении?

И вторая часть вопроса. Не считаете ли Вы, что под предлогом защиты малоимущего населения такой способ решения вопроса дает лазейку макроимущим и позволяет манипулировать ценами, как это сейчас и делается.

Гайдар Е.Т. Я, честно говоря, сторонник последовательных шагов в области либерализации цен. Глубоко убежден, что любые полумеры приводят к серьезнейшим диспропорциям. Но что касается конкретно ситуации в Москве, то надо понимать, что, пока нет общей либерализации цен по России, каждый город вынужден принимать какие-то собственные "пожарные" меры.

По долгосрочной перспективе. Если у города, того или иного, за счет собственного бюджета будут средства, для того, чтобы поддерживать заниженный уровень цен на продовольствие, и особенно для социально незащищенных групп, мы будем это только приветствовать. Другое дело, будут ли эти средства. И откуда они возьмутся.

Председательствующий. Пятый, пожалуйста.

Депутат (не представился). Егор Тимурович, все хорошо знают Аркадия Гайдара, тут вопросов нет. А Вас мы немножко хуже знаем. Хотелось бы услышать, поскольку Борис Николаевич, говоря о Вашей компетенции, сказал в общем, не остановился ни на чем.

И второй вопрос. Вы в курсе, что был подготовлен этот указ промышленников? И — причина его задержки?

Гайдар Е.Т. Понятно. Моя биография. Последнее место работы — директор Института экономической политики. Я — доктор экономических наук. Занимался проблемами макроэкономики, макрорегулирования экономики, хозяйственных реформ. Мне 35 лет. Работал под руководством Шаталина, кстати говоря, вместе с моим коллегой Шохиним. Мы оба были заведующими лабораториями в его отделе, еще когда он работал в Институте экономики прогнозирования. Окончил Московский государственный университет, потом аспирантуру, потом работал с Шаталиным. Был у меня краткосрочный "отпуск" — занимался журналистской работой. Я работал редактором по экономической политике журнала "Коммунист", потом — "Правды". Потом — директор Института экономической политики. Это по биографии.

Теперь об указе по промышленности. Там есть много хороших и разумных пунктов. Есть один пункт, с которым правительство категорически не может со-

гласиться. Это пункт по налоговым льготам — то, что касается снятия ограничений на фонд потребления. Здесь мы готовы пойти навстречу. Больше того, сегодня такое решение приняли. Что касается оплаты труда директоров, здесь мы тоже готовы пойти навстречу и готовы поддержать соответствующие предложения. Единственное, с чем мы категорически не согласны, это с системой массовых индивидуальных налоговых льгот. Уж либо вы хотите иметь макроэкономическую стабильность и нормально развивающуюся экономику, либо бесконечное количество налоговых льгот, которые делают финансовую систему в принципе неуправляемой. Это наша вполне определенная позиция.

Депутат (не представился). Егор Тимурович, сейчас собрались 50 директоров со всего Союза, мы хотели бы сегодня с Вами встретиться. Мы специально прилетели сюда. Вы смогли бы сегодня уделить нам время?

Гайдар Е.Т. Как я могу не уделить вам время? Давайте, может быть, прямо сейчас, после нашего заседания.

Председательствующий. Пожалуйста, первый.

Соколов В.С. Уважаемый Егор Тимурович! У меня много к Вам вопросов. Но я ограничусь одним — как министру экономики и финансов. Когда все же правительство представит нам на рассмотрение проект бюджета на следующий год?

Гайдар Е.Т. Ситуация такая. Сегодня мы рассматривали на заседании правительства проект бюджета на 1992 год. К сожалению, были вынуждены признать, что он пока не в том виде, чтобы его можно было представлять на рассмотрение Верховного Совета.

Беда в том, что, как только всерьез ставится вопрос о либерализации цен, их резком размораживании, вся система традиционного финансового счета, лежавшая в основе бюджетного планирования, "летит". То есть мы сейчас начинаем работу над консолидацией российского и союзного бюджетов с учетом новых цен. Постараемся сжать годовую работу до двух недель, представить вам ее в самом начале декабря. Но должен вас предупредить уже как профессионал: всерьез в следующем году нам придется жить не по годовым, а по месячным и квартальным бюджетам. То есть, когда цены скачут в три-четыре раза, годовые бюджетные проектировки — это только ориентиры для деятельности правительства. По ним непосредственно планировать, регулировать финансы невозможно.

Председательствующий. Уважаемые депутаты! Может быть, отпустим Гайдара? У нас впереди еще "на съедение" Бурбулис, Шохин. А стоящие у микрофонов зададут вопросы следующему оратору.

Спасибо, Егор Тимурович. Можно, я скажу два слова? Учитывая, что Вы возглавляете экономическое крыло, я хотел сказать Вам непосредственно, для размышлений. Вот первое — Министерство экономики и финансов РСФСР. Ну, если министерство экономики и финансов — одно министерство, то какой смысл иметь еще десяток министерств? Ведь все уже есть — экономика в одном министерстве, а потом объединить с финансами, совершенно расстроенными... Ну неужели не ясно, что это значит вообще добить финансы и

нич
ван
стве
мал
ют.

По
мы

ки,
тал
под
вет
ме
но
де
бол
взе

зя
мь
Мс

пр
Це
Сь

во
ки
Це
жу

ст
но
ш
пс

л
т
э
ш

с.

Е

Д

С

1

1

1

1

ничего не сделать в экономике? Во многих цивилизованных странах... Вот в ФРГ есть министерство хозяйства и экономики, во Франции так же. Но там нормально работающие структуры. И финансы действуют.

Я не для того, чтобы Вы сейчас начали опровергать. Подумайте. У Вас есть право, чтобы подумать, поразмышлять.

Второе. Учитывая, что Вы куратор всей экономики, что Съезд поддержал идею, чтобы мы вместе работали и взаимодействовали с правительством, активно поддержал заместителя Председателя Верховного Совета специально по экономической реформе — Шумейко, мы еще намерены усилить роль Высшего экономического совета. Мы бы хотели, чтобы Вы этих людей использовали очень активно, чтобы они вместе работали. Вот Воронин — специалист тоже большой и по взаимодействию с правительством, и финансовое хозяйство знает. Это было бы просто хорошо. А то иногда мы получаем совершенно непонятные документы. Можно подумать, что Вы даже законов не знаете. Например, Указ о ликвидации или о переподчинении Центрального банка правительству. Ну что это? Смешные же вещи. Неужели Вы допускаете, что это возможно? Ведь Верховный Совет никогда, ни при каких обстоятельствах не пойдет на то, чтобы подчинить Центральный банк Правительству. Или Гохран, я вижу, по вашей схеме включен в структуру правительства. Ну с какой к стати? Это все в системе Центрального банка должно находиться. Надо же грамотно решать эти вопросы. Если бы советовались с нами, мы бы подсказали, может быть, даже то, чего Вы и не знаете при всех Ваших огромных знаниях. *(Шум в зале, аплодисменты.)* Поэтому я Вас очень прошу конструктивно сотрудничать с Верховным Советом, с нашими экономистами, с нашими специалистами. Это только пойдет на пользу нам всем. Спасибо.

Гайдар Е.Т. Руслан Имранович, разрешите два слова?

Председательствующий. Пожалуйста.

Гайдар Е.Т. Мы, конечно, всячески заинтересованы в сотрудничестве с Верховным Советом, я очень буду благодарен за консультацию квалифицированных людей, которые здесь находятся. Но все-таки вопросы о том, где должен находиться Гохран, как мы должны взаимодействовать с Центральным банком, надо, видимо, решать на консенсуальной основе. Иначе зачем же создавать правительство, которому мы не доверяем? Тогда пусть Верховный Совет возьмет власть в свои руки и конкретно руководит экономикой. Мы же абсолютно не против.

Председательствующий. Нет, не об этом идет речь. Речь о чем? Если Правительству действительно надо внести изменения в закон о Банке или какие-то функции менять с позиции экономической реформы — пожалуйста, предлагайте. Мы разве не изменим? Верховный Совет будет действовать так, как это отвечает интересам экономической реформы. Вопросов нет. Но самостоятельно распорядиться ни банком, ни

Гохраном у вас прав нет, и таких прав Верховный Совет вам не дал и, наверное, не даст.

Пожалуйста, следующий оратор. Уважаемые депутаты, прошу внимания. Геннадий Эдуардович Бурубулис, первый заместитель Председателя Совета Министров, точнее — Правительства РСФСР.

Бурубулис Г.Э. Уважаемые народные депутаты, я готов ответить на те вопросы, которые вас беспокоят и волнуют, но прежде всего — немножко о том, что я считаю самым главным.

Мне очень нравится постановка вопроса о тесном профессиональном взаимодействии Правительства с Верховным Советом. Я думаю, что несмотря ни на какие трудности личного и общественного порядка, мы это обеспечим.

Я могу вам доложить, что в течение последних двух недель мы неоднократно, совместно с заместителями Председателя Верховного Совета выясняли, в каких практических формах это возможно делать. Мы убеждены, что никакая плодотворная деятельность кабинета реформ немыслима без осознанной и профессиональной поддержки парламента России. Мы не собираемся изображать из себя всезнаек и всеумеек. Поэтому мы договорились с Сергеем Александровичем, что вот те самые вторники, которые мы начинали в любительской форме, мы сохраним как обязательную еженедельную встречу заинтересованных депутатов с членами Правительства. Встречи по вторникам в 15.00 с участием заместителей председателя Правительства, с участием всех тех министров, которые будут в этот момент наиболее интересоваться депутатами.

Мы договорились, что плюс к той идее, которую высказал Борис Николаевич относительно постоянной группы, обеспечивающей согласованную подготовку документов, связанных непосредственно с экономической реформой, необходимо создать более широкую группу — из депутатов, членов Правительства и экспертов, которая бы обеспечивала нормативное регулирование всего хода реформ опережающим образом, так как очень часто наши указы будут нуждаться в поправках к законам, и, не приняв эти поправки, мы не сможем практически двигаться вперед.

Я благодарен большинству комитетов Верховного Совета и депутатам за очень лояльное отношение к трудному моменту формирования нового кабинета. Практически ни по одной предложенной и утвержденной кандидатуре у нас не было серьезных разногласий, и многие из них подобраны и найдены сообща. Поэтому можно считать, что этот кабинет формировался сообща.

С другой стороны, я хочу сделать некоторое уточнение. В частности, действительно, мы планировали разделить Министерство науки и технической политики с Министерством образования и туда ввести все структуры образования, в том числе и высшую школу. После серьезного, профессионального, государственного разговора с председателем комитета, с представителями высшей школы мы убедились, что сегодня это делать преждевременно, и на сегодня у нас будет Министерство науки, высшей школы и технической политики — при всех трудностях реализации этой проблемы.